

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2020, №4, Том 8 / 2020, No 4, Vol 8 <https://mir-nauki.com/issue-4-2020.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/58PSMN420.pdf>

DOI: 10.15862/58PSMN420 (<http://dx.doi.org/10.15862/58PSMN420>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Краснянская Т.М., Тылец В.Г., Ляхов А.В. Сценарное конструирование безопасности студентами с разным уровнем толерантности к неопределённости // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №4, <https://mir-nauki.com/PDF/58PSMN420.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/58PSMN420

For citation:

Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G., Lyakhov A.V. (2020). Scenario design of security by students with different levels of tolerance to uncertainty. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 4(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/58PSMN420.pdf> (in Russian). DOI: 10.15862/58PSMN420

УДК 159.9

ГРНТИ 15.21.51

Краснянская Татьяна Максимовна

АНО ВО «Московский гуманитарный университет», Москва, Россия
Профессор кафедры «Общей, социальной психологии и истории психологии»
Доктор психологических наук, профессор
E-mail: ktm8@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4572-6003>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=356058

Тылец Валерий Геннадьевич

ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», Москва, Россия
Профессор кафедры «Фонетики и грамматики французского языка»
Доктор психологических наук, профессор
E-mail: tyletsvalery@yandex.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=456126

Ляхов Александр Васильевич

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»
Филиал в г. Ессентуки, Ессентуки, Россия
Доцент кафедры «Педагогика и психологии»
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: lyakhoval@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9245-1391>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=840381

Сценарное конструирование безопасности студентами с разным уровнем толерантности к неопределённости

Аннотация. Выбор психологической проблематики безопасности темой статьи обусловлен современными реалиями, определившим её социальную значимость и исследовательскую привлекательность. Толерантность к неопределённости на текущий момент рассматривается в качестве одной из субъектных характеристик, обладающих неопределённым статусом в отношении безопасности человека. Обращение к анализу феномена безопасности в качестве сложного феномена, обладающего смысловым, эмоциональным, поведенческим, темпоральным измерением, делает возможным приложение к нему процедуры

конструирования как действия по приведению различных элементов в определённое взаимоположение. Целью исследования явилось изучение особенностей ментального конструирования безопасности субъектами с разным уровнем толерантности к неопределённости. Достижение цели исследования выстраивалось в рамках сценарного подхода. Общей исследовательской гипотезой выступило предположение, согласно которому субъекты с разным уровнем толерантности к неопределённости выстраивают для себя разные сценарии безопасности. Проверка гипотезы осуществлялась с использованием методов свободных ассоциаций, субъективного шкалирования и методики Т.В. Корниловой «Новый опросник толерантности к неопределённости». На этапе обработки эмпирических данных использовались простейшие математические статистики (нахождение средних, процентного распределения, статистического размаха) и непараметрический метод сравнения критерий φ^* -угловое преобразование Фишера. Исследование проведено на материале студентов (20–21 год) с высоким (50 человек) и низким (50 человек) уровнем толерантности к неопределённости. Статистически достоверные различия по познавательному-смысловому параметру сценария безопасности между субъектами с высоким и низким уровнем толерантности к неопределённости установлены по восприятию безопасности через её переживание и идентификацию. По эмоциональному параметру сценария выявлена статистическая тенденция к преобладающему переживанию позитивных эмоций в отношении безопасности у субъектов с низким уровнем толерантности к неопределённости. По поведенческому параметру сценария различия между субъектами с разным уровнем толерантности к неопределённости прослежены в отношении склонности к преодолению опасности (статистически достоверно), к бегству от опасности и к предупреждению опасности (статистические тенденции). По темпоральному параметру сценария субъекты с разным уровнем толерантности достоверно различаются по выбору зон средней (высокий уровень) и ближайшей (низкий уровень) перспективы своей безопасности. Сравнение количественного состава итоговых массивов сценариев безопасности выявило статистически значимую тенденцию к преобладанию их вариаций у субъектов с высоким уровнем толерантности к неопределённости по сравнению с вариациями сценариев у субъектов с низким уровнем толерантности к неопределённости. По итогам исследования гипотеза подтверждена. В статье представлен опыт многоаспектного изучения субъектной безопасности и фиксации его результатов в виде символично зашифрованного сценария. Полученные результаты подтвердили вариативность ментальных сценариев безопасности в связи с толерантностью к неопределённости их субъектов. В работе предложена методика построения исследования, которая может быть использована для изучения связи субъектной безопасности с другими психологическими характеристиками человека.

Ключевые слова: безопасность; сценарий; толерантность к неопределённости; познавательный-смысловой параметр; эмоциональный параметр; поведенческий параметр; темпоральный параметр; субъект; студент

Введение

Современная реальность, всё более демонстрирующая возрастание своей сложности, неопределённости, непредсказуемости и изменчивости, обостряет потребность в безопасности на всех уровнях социальной организации. Безопасность традиционно расценивается как залог стабильности, предсказуемости, определённости завтрашнего дня, возможности спокойного решения стоящих перед обществом задач и дальнейшего его развития в любой сфере без каких-либо рисков и угроз. Она воспринимается как показатель успешности разрабатываемых решений, благодатное поле для урегулирования возникающих проблем и разногласий [1–3]. С этих позиций безопасность выступает желанным ориентиром и критерием приемлемости для

многих решений, принимаемых на межнациональном и внутригосударственном уровне. Не случайно, вопросы политической, экономической, правовой, продовольственной, экологической и иной «бытийно нагруженной» безопасности являются одной из популярных тем для средств массовой информации, а также входят в поле научных интересов практически всех отраслей научного знания.

Наряду с глобальными проблемами безопасности, в последние годы в ряде дисциплин (в частности, в психологии и педагогике) оформился антропоориентированный вектор рассмотрения безопасности. Достаточно обширные теоретические и практические исследования в этой области показали, что человек как открытая многоуровневая динамическая система, обладает характеристиками, очевидно («прозрачно») способствующими или препятствующими обеспечению им своей безопасности. К ним, в частности, могут быть отнесены многие когнитивные характеристики, свойства эмоционально-волевой саморегуляции, характерологические особенности человека [4; 5]. Накопленный эмпирический материал и сделанные на его основе выводы позволяют в необходимых случаях при решении образовательных, развивающих, организационных задач предпринимать в отношении подобных субъектных характеристик адекватные профилактические и корригирующие воздействия, учитывать их при прогнозировании и проектировании управленческих шагов. В контексте решения такого рода задач требует детального изучения неоднозначность ряда свойств человека, природа которых в значительной мере определяется необходимостью его взаимодействия с вариативностью и неоднозначностью окружающего мира, ставящей под сомнение возможность сохранения его безопасности. К ним мы относим, в частности, свойства адаптивности, ригидности – флексибельности, толерантности к неопределённости, сохраняющих до сих пор гностическую неопределённость своей роли в формировании субъектной безопасности, а, следовательно, выработки в отношении неё деятельностной позиции человека в широком диапазоне жизненных ситуаций.

Толерантность к неопределённости, вне зависимости от получаемой в исследовательских работах идентификационной маркировки (в качестве стабильной черты личности, ситуационно-специфической установки, интегральной способности или динамической характеристики), используется при рассмотрении действий человека при дефиците способствующей этому информации [6–9]. Причём об информационной неопределённости говорят как в ситуациях полного и частичного отсутствия информации, необходимой для оценки ситуации или принятия решения, так и при наличии, но недостаточности структурированности таковой, не позволяющей сделать однозначную оценку или принять определённое решение. Подобные ситуации, с одной стороны, открывают человеку простор для выражения и утверждения индивидуальности, креативности и волевых черт личности, с другой стороны, – провоцируют трудности принятия на себя ответственности за очевидную необоснованность выборов и решений, ломая уверенность в себе, порождая стрессовые и депрессивные состояния. Сочетая в себе открытость новому, как потенциалу развития, и многочисленным рискам, несущим угрозы разнообразного ущерба или разрушения, толерантность к неопределённости не обладает очевидной «привязкой» к ценностям безопасности. Безопасность, вероятно, может выступать сдерживающим или стимулирующим фактором как при высоком, так и при низком уровне толерантности субъекта к неопределённости. Вместе с тем, привлекая к себе внимание в одном типовом ряду ситуаций (неожиданных, быстро и непредсказуемо изменяющихся, сложных и противоречивых), эти феномены могут быть сопоставлены на субъектном уровне: безопасность, как наполненный личностно притягательными и противоречивыми смыслами аспект действительности, и толерантность к неопределённости, как личностная предпосылка оценочной и поведенческой свободы выбора человека [10]. Среди возможных ракурсов их сопоставления выделим

идентификацию ценности толерантности к неопределённости как субъектной характеристики – предиктора его безопасности.

Выбранный аспект позволяет обозначить проблему исследования в следующем виде: каковы особенности созидающих действий субъекта в области своей безопасности в зависимости от сформированной у него толерантности к неопределённости?

Организация и методы исследования

При формулировании исследовательской цели учитывалась неоднородность феномена безопасности как особой проекции соответствующей объективной реальности на психические структуры человека, обеспечивающие переживание им чувства защищённости в единстве с воспроизводством не снижающейся во времени способности к развитию к личностно значимой цели. Субъектная представленность феномена безопасности в качестве сложного феномена, обладающего смысловым, эмоциональным, поведенческим, темпоральным измерением, делает возможным приложение к нему процедуры конструирования как действия по приведению различных элементов в определённое взаимоположение.

Соответственно, *целью* предлагаемого исследования выступило изучение особенностей ментального конструирования безопасности субъектами с разным уровнем толерантности к неопределённости.

Рассмотрение результатов ментального конструирования субъектом безопасности на материале четырёх её измерений даёт достаточную вариативность исходов, позволяя предположить возможность наиболее полного достижения цели исследования при использовании сценарного подхода.

Сценарный подход в наиболее общем понимании выступает способом анализа некоторой проблемы на основе построения и изучения возможных для неё в будущем состояний. Очевидно, что человеку свойственно планировать свою жизнь с точки зрения такого важного для выживания и благополучия параметра как безопасность. Выстраивая на ментальном уровне сложный образ своего будущего, он оперирует, по сути, некоторыми сценариями безопасности. Сценарные конструкции такого рода обладают уникальностью, детерминированной индивидуальным жизненным опытом и психологическими особенностями их автора [11; 12]. Типичной для некоторой совокупности сценарных конструкций безопасности может определяться, в частности, такая психологическая характеристика как толерантность к неопределённости, задающая свободу обращения субъекта к вероятностному будущему.

Исходя из выбранного научного подхода, *общая исследовательская гипотеза* обозначается следующим предположением: вероятно, что субъекты с разным уровнем толерантности к неопределённости выстраивают для себя разные сценарии безопасности. Вероятно, данная субъектная характеристика определяет:

- «легкость» продуцирования признаков безопасности, а, следовательно, содержательную сложность конструируемых сценариев безопасности (познавательно-смысловой параметр);
- эмоциональную дифференциацию образов будущего, а, следовательно, и полюсов безопасности – закрытости и открытости (эмоциональный параметр);
- психологическую готовность субъекта к наступлению будущего, а, следовательно, к реализации построенного им сценария безопасности (поведенческий параметр);

- приемлемую для субъекта «глубину» обращения к будущему, а, следовательно, и временную удалённость от актуального момента выстраиваемого им сценария безопасности (темпоральный параметр).

Общее предположение, соответственно, может быть детализовано следующими *частными гипотезами*:

1. сценарий безопасности субъекта может быть представлен конструкцией, характеризующей познавательно-смысловой, эмоциональный, поведенческий и темпоральный параметры безопасности;
2. параметры сценариев безопасности могут качественно и количественно различаться в зависимости от уровня толерантности к неопределённости их субъектов;
3. сценарии безопасности субъектов с высоким уровнем толерантности к неопределённости обладают большей вариативностью, чем субъектов с низким уровнем толерантности к неопределённости.

Проверка гипотез требует решения следующих *задач исследования*:

1. разработать процедуру построения сценария безопасности в виде конструкции, учитывающей несколько параметров безопасности;
2. выявить особенности параметров сценария безопасности у субъектов с высоким и низким уровнем толерантности к неопределённости;
3. сопоставить сценарии безопасности субъектов с высоким и низким уровнем толерантности к неопределённости.

Решение задач определило *структуру исследования*, включающую подготовительный, собственно исследовательский и аналитический этапы.

Подготовительный этап состоял в разработке процедуры исследования, предметная новизна которого задала его поисковый характер и выбор соответствующих *исследовательских методов*.

Проверка гипотезы о возможности представления сценария безопасности субъекта в виде сложной конструкции, отражающей познавательно-смысловой, эмоциональный, поведенческий и темпоральный параметры безопасности, потребовала использования метода свободных ассоциаций и метода субъективного шкалирования.

Метод свободных ассоциаций использовался для выявления содержания познавательно-смыслового параметра субъектного сценария безопасности. В рамках его применения участникам исследования был предложен вербальный стимул «безопасность», в ответ на который предлагалось записать все возникшие ассоциации, без ограничения во времени и количестве. При обработке полученных ассоциативных полей использовались результаты предшествующего исследования [13], показавшего, что структура ассоциативного поля безопасности содержит четыре типа компонентов, соответствующих источнику безопасности (здесь и далее введём сокращённое обозначение, для данного компонента source – S), переживанию безопасности (experience – E), идентификатору безопасности (identifier – I), качествам, способствующим обеспечению безопасности (qualities – Q). Анализ эмпирического материала предполагал подсчёт по каждому участнику исследования числа ассоциаций для дальнейших сопоставительных процедур, а также выявление доминирующей группы ассоциаций, что позволяло идентифицировать тип познавательно-смыслового параметра его сценария безопасности.

Метод субъективного шкалирования использовался для выявления особенностей эмоционального, поведенческого и темпорального параметров субъектного сценария безопасности. Использование метода предполагало выполнение участниками исследования трёх заданий по самоопределению с использованием оценочной шкалы.

Задание 1 использовалось для выявления у участников исследования эмоционального параметра субъектного сценария безопасности. Инструкция: «Задумайтесь, какие эмоции у вас будут связаны с безопасностью в будущем – позитивные или негативные и запишите. По 10-тибалльной шкале обозначьте предполагаемую силу этих эмоций».

При обработке результатов выполнения задания 1 по каждому участнику исследования устанавливался вариант эмоционального параметра сценария безопасности – позитивный (positive – P) или негативный (negative – N), а также проводились сравнительные процедуры его количественного измерения.

Задание 2 использовалось для выявления у участников исследования поведенческого параметра субъектного сценария безопасности. Инструкция: «Безопасность может достигаться недопущением, предупреждением наступления опасности, бегством от опасности или осознанным преодолением возникшей опасности. Запишите наиболее приемлемый для себя вариант обеспечения безопасности и по 10-тибалльной шкале обозначьте уровень своей готовности воплощать его в будущем».

По итогам выполнения задания 2 у каждого участника исследования устанавливался поведенческий параметр его сценария безопасности: предупреждение опасности (warning – W), бегство от опасности (flighting – F) или преодоление опасности (overcoming – O), а также проводились сравнительные процедуры его количественного измерения.

Задание 3 использовалось для выявления у участников исследования темпорального параметра субъектного сценария безопасности. Инструкция: «Представьте всё своё будущее в виде 10-тибалльной шкалы. Заштрихуйте на ней деление вверх от 0, обозначая период, который для вас, вероятно, будет безопасным».

На этапе обработки по итогам анализа результатов выполнения задания 3 у каждого участника исследования устанавливался темпоральный параметр его сценария безопасности: от 0 до 3 – зона ближней перспективы (обозначение – b), от 3 до 7 – зона средней перспективы (s), от 7 до 10 – зона дальней перспективы (d) безопасности.

По итогам выполнения обозначенного комплекса заданий нами были предприняты действия по конструированию субъектных сценариев безопасности выборки участников исследования. Субъектные сценарии безопасности конструировались по схеме: познавательный-смысловый параметр (S, E, I, или Q) – эмоциональный параметр (P или N) – поведенческий параметр (W, F или O) – темпоральный параметр (b, s или d). Так, сценарий безопасности субъекта, для которого безопасность ассоциируется с её источником, вызывает положительные переживания, готовность к предупреждению опасности и всё это распространяется на среднюю перспективу безопасности, может получить буквенное обозначение SPWs. Таким образом, нами была разработана процедура построения сценария безопасности в виде конструкции, учитывающей несколько параметров безопасности, которая на практике была нами использована на завершающем этапе опытной работы.

Решение задачи сопоставления сценариев безопасности субъектов с разным уровнем толерантности к неопределённости потребовало провести диагностику у участников исследования данной психологической характеристики. С этой целью была привлечена методика Т.В. Корниловой «Новый опросник толерантности к неопределённости», использовался один её фактор – толерантность к неопределённости [14]. Для участия в

исследовании отбирались субъекты, тестирование которых по методике показало низкий (12–35 баллов) и высокий (61–84 балла) уровень толерантности к неопределённости.

Исследование проведено на выборке студентов 3 и 4 курсов (в возрасте 20–21 год) бакалавриата нескольких вузов (Московский государственный лингвистический университет, Российская международная академия туризма и Ставропольский государственный педагогический институт). Участие в исследовании носило добровольный характер. На отборочном этапе было протестировано 422 человека, из которых по результатам диагностики к исследованию было привлечено 50 человек с низким и 50 человек с высоким уровнем толерантности к неопределённости.

Для обработки количественных результатов использовались простейшие математические статистики (нахождение средних, процентного распределения, статистического размаха) и непараметрический метод сравнения критерий ϕ^* -угловое преобразование Фишера.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализируя эмпирические материалы по познавательно-смысловому параметру сценария безопасности, отметим, что субъекты с высоким уровнем толерантности к неопределённости сформировали более объёмный массив ассоциаций на стимул «безопасность» ($n_1 = 321$), чем субъекты с низким её уровнем ($n_2 = 218$).

Распределение типов познавательно-смыслового параметра субъектных сценариев безопасности, выявленное по двум группам студентов, представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение типов познавательно-смыслового параметра сценария безопасности студентов с высоким и низким уровнем толерантности к неопределённости

Типы познавательно-смыслового параметра сценария (обозначение в сценарии)	Уровень толерантности к неопределённости				$p \leq *$
	высокий		низкий		
	n	%	n	%	
источник безопасности (S)	14	28,0	9	18,0	-
переживание безопасности (E)	8	16,0	20	40,0	0,01
идентификатор безопасности (I)	18	36,0	7	14,0,0	0,01
качества безопасности (Q)	10	20,0	14	28,0	-

* *Примечание:* $p \leq$ – уровень значимости различий сравниваемых величин устанавливался средствами ϕ^* -критерия Фишера, указаны только значимые значения вероятности

Статистически достоверные различия ($p \leq 0,01$) между двумя распределениями прослеживаются по следующим типам познавательно-смыслового параметра сценария безопасности: переживание безопасности (E) – доминирует у субъектов с низким уровнем толерантности к неопределённости, идентификатор безопасности (I) – доминирует у субъектов с высоким уровнем толерантности к неопределённости. Выделяя по каждой группе наиболее многочисленные типы познавательно-смыслового параметра, можно предполагать, что при высоком уровне толерантности к неопределённости субъекты склонны воспринимать безопасность более логично, выделяя конкретику (идентификатор безопасности, источник безопасности), при низком уровне толерантности к неопределённости – более эмоционально (переживание безопасности, качества безопасности). Выявленная особенность объясняем способностью субъектов с высоким уровнем толерантности к неопределённости сосредоточиться на объективных сторонах безопасности, с низким уровнем толерантности к неопределённости – на субъективных сторонах безопасности.

Распределение типов эмоционального параметра субъектных сценариев безопасности по группам с разным уровнем толерантности к неопределённости представлено в таблице 2.

Таблица 2

Распределение типов эмоционального параметра сценария безопасности субъектов с высоким и низким уровнем толерантности к неопределённости

Тип эмоционального параметра сценария (обозначение в сценарии)	Уровень толерантности к неопределённости				p ≤ *
	высокий		низкий		
	n	%	n	%	
позитивный (P)	32	64,0	41	82,0	0,05
негативный (N)	18	36,0	9	18,0	0,05

* *Примечание: p ≤ – уровень значимости различий сравниваемых величин устанавливался средствами φ*-критерия Фишера, указаны только значимые значения вероятности*

Анализ представленного распределения выявил статистическую тенденцию (p ≤ 0,05) к различиям между субъектами в зависимости от уровня толерантности к неопределённости: позитивные эмоции в отношении безопасности (P) с большей вероятностью склонен испытывать субъект с низким её уровнем, чем с высоким, и наоборот, негативные эмоции – субъект с высоким уровнем толерантности к неопределённости. При всём при этом, доминирование в распределении позитивных эмоций позволяет предполагать, что вне зависимости от уровня толерантности к неопределённости субъекта в сценарии его безопасности на месте эмоционального параметра с большей вероятностью будет обнаруживаться его позитивный тип (P).

Сопоставление количественных оценок переживаемых в отношении безопасности эмоций подтвердило тенденцию, выявленную по итогам анализа качественных результатов: при низком уровне толерантности к неопределённости средняя оценка позитивных эмоций составила 9,3 балла, негативных – 3,6 балла; при высоком уровне толерантности к неопределённости средняя оценка позитивных эмоций составила 7,4 балла, негативных – 5,5 баллов. Средние оценки позитивных и негативных эмоций в отношении безопасности субъектов с высоким уровнем толерантности к неопределённости характеризуются меньшим статистическим размахом (W = 1,9), чем средние оценки субъектов с низким уровнем толерантности к неопределённости (W = 5,7).

Выявленные различия по эмоциональному параметру сценария безопасности у субъектов с разным уровнем толерантности к неопределённости могут являться следствием различий в восприятии значимых проявлений будущего субъектами с высоким и низким уровнем рассматриваемого свойства: в отношении такой вероятностной характеристики будущего как безопасность первые проявляют меньший диапазон эмоций, чем вторые.

Распределение типов поведенческого параметра субъектных сценариев безопасности по группам с разным уровнем толерантности к неопределённости представлено в таблице 3.

Таблица 3

Распределение типов поведенческого параметра сценария безопасности субъектов с высоким и низким уровнем толерантности к неопределённости

Тип поведенческого параметра сценария (обозначение в сценарии)	Уровень толерантности к неопределённости				p ≤ *
	высокий		низкий		
	n	%	n	%	
предупреждение опасности (W)	15	30,0	24	48,0	0,05
бегство от опасности (F)	8	16,0	16	32,0	0,05
преодоление опасности (O)	27	54,0	10	20,0	0,01

* *Примечание: p ≤ – уровень значимости различий сравниваемых величин устанавливался средствами φ*-критерия Фишера, указаны только значимые значения вероятности*

По результатам статистической обработки установлена тенденция ($p \leq 0,05$) к преобладанию в сценарии безопасности у субъектов с высоким уровнем толерантности к неопределённости склонности к бегству от опасности (F), с низким уровнем рассматриваемой характеристики – к предупреждению опасности (W). Статистически достоверно ($p \leq 0,01$) склонность к преодолению опасности (O) доминирует у субъектов с высоким уровнем толерантности к неопределённости. В целом, согласно полученным результатам, в сценарии безопасности у субъектов с высоким уровнем толерантности к неопределённости чаще всего может обнаруживаться склонность к преодолению опасности (O), у субъектов с низким уровнем толерантности к неопределённости – склонность к предупреждению опасности (W).

Изучение количественных оценок готовности субъектов к реализации обозначенных ими поведенческих стратегий привело к получению следующих средних величин: у субъектов с высоким уровнем толерантности к неопределённости – 8,8 баллов, у субъектов с низким уровнем толерантности к неопределённости – 4,9 балла. Полученные значения могут указывать на высокий уровень воплощения на практике выбранного способа реагирования на опасность субъектов с высоким уровнем толерантности к неопределённости и о достаточных сомнениях в отношении такой возможности субъектов с низким уровнем толерантности к неопределённости. Выявленная особенность вполне соответствует имеющемуся пониманию способности субъектов с полярной толерантностью к неопределённости планировать и воплощать запланированное в реальности.

Распределение типов темпорального параметра субъектных сценариев безопасности субъектов с разным уровнем толерантности к неопределённости представлено в таблице 4.

Таблица 4

Распределение типов темпорального параметра сценария безопасности субъектов с высоким и низким уровнем толерантности к неопределённости

Тип темпорального параметра сценария (обозначение в сценарии)	Уровень толерантности к неопределённости				p ≤ *
	высокий		низкий		
	n	%	n	%	
зона ближней перспективы (b)	6	12,0	28	56,0	0,01
зона средней перспективы (s)	25	50,0	20	40,0	-
зона дальней перспективы (d)	19	38,0	2	4,0	0,01

* *Примечание:* $p \leq$ – уровень значимости различий сравниваемых величин устанавливался средствами ϕ^* -критерия Фишера, указаны только значимые значения вероятности

Основываясь на эмпирических данных, отметим, что субъекты с высоким уровнем толерантности к неопределённости чаще всего обозначают зону средней перспективы своей безопасности (s), а с её низким уровнем – зону ближайшей перспективы безопасности (b). При этом, между субъектами с разным уровнем рассматриваемой психологической характеристикой проявились статистически достоверные различия по двум типам темпорального параметра сценария безопасности: зона ближней перспективы с высокой вероятностью может проявиться у субъектов с низким уровнем толерантности к неопределённости, зона дальней перспективы – у субъектов с высоким уровнем толерантности к неопределённости.

Представленные результаты изучения познавательно-смыслового, эмоционального, поведенческого и темпорального параметров сценария безопасности способствовали подтверждению гипотезы о существовании различий в данных параметрах сценария безопасности у субъектов с высоким и низким уровнем толерантности к неопределённости.

Дальнейший этап решения исследовательских задач, конструирование из полученных параметров сценариев безопасности каждого участника исследования, привел к получению двух массивов:

- по выборке студентов с высоким уровнем толерантности к неопределённости – IPOd (6 – здесь и далее количество сценариев рассматриваемого типа), SPOd (5), SPWs (4), IPWs (4), QPWs (4), EPOd (3), INOd (3), SPFs (2), SNOs (2), EPWs (2), INFs (2), INOd (2), QPFs (2), QNWb (2), SNWb (1), ENWb (1), ENFs (1), ENOs (1), INWb (1), QNFb (1), QNWs (1) – всего 21 сценарий безопасности;
- по выборке студентов с низким уровнем толерантности к неопределённости – EPFb (7), EPWb (6), QPOs (6), SPWs (5), ENWs (5), IPFb (5), SPOb (4), QNFb (4), EPWs (2), IPWd (2), QPWs (2), QPWb (2) – всего 12 сценариев безопасности.

Математическое сравнение количества элементов двух массивов выявило статистически значимую тенденцию ($\varphi^* = 1,93$, $0,05 \leq p \leq 0,01$) к преобладанию вариаций сценариев безопасности у субъектов с высоким уровнем толерантности к неопределённости по сравнению с вариациями сценариев у субъектов с низким уровнем толерантности к неопределённости. Тем самым, была решена последняя задача исследования и подтверждена гипотеза о том, что сценарии безопасности субъектов с высоким уровнем толерантности к неопределённости обладают большей вариативностью, чем субъектов с низким уровнем толерантности к неопределённости. Данная особенность может объясняться большей свободой выбора, свойственной субъектам с высоким уровнем толерантности к неопределённости, по сравнению с субъектами с её низким уровнем.

Итак, в ходе исследования нами были решены все обозначенные задачи, что позволило подтвердить выдвинутые гипотезы и достичь поставленную цель исследования.

Заключение

По итогам результатов, полученных в ходе исследования, нами делаются следующие выводы:

1. Субъектная безопасность является сложным феноменом, который может быть зафиксирован в виде сценария, чьи параметры характеризуют аспекты параметра безопасности – познавательно-смысловой, эмоциональный, поведенческий и темпоральный.
2. Сценарий безопасности обладает особенностями, детерминируемыми толерантностью к неопределённости их субъектов. Влиянию уровня толерантности к неопределённости подвержены все параметры сценария безопасности её субъекта.
3. Толерантность к неопределённости задаёт разнообразие сценариев безопасности субъектов: у субъектов с высоким уровнем толерантности к неопределённости они более разнообразны, чем у субъектов с низким уровнем толерантности к неопределённости.

Представленное исследование рассматривается нами первым опытом многоаспектного изучения субъектной безопасности и фиксации его результатов в виде символично зашифрованного сценария. Кроме того, оно позволило продемонстрировать вариативность ментальных сценариев безопасности в связи с такой субъектной характеристикой как толерантность к неопределённости.

Исследование предлагает методику организации работы, которая может быть использована в ходе изучения связи субъектной безопасности с другими психологическими характеристиками человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Психологические сценарии создания безопасной медиасреды вуза // Медиаобразование. 2017. № 4. С. 73–82.
2. Ляхов А.В., Порошина Г.Н. Внедрение принципа безопасности при работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья по методу сочинения историй // Прикладная психология и психоанализ. 2016. №4. С. 7.
3. Иванов М.С. Угрозы идентичности в системе отношения к личной безопасности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 4 (80). С. 974–981.
4. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Фасилитирующий сценарий безопасных межличностных отношений субъектов образовательного процесса // В сборнике: Актуальные проблемы фасилитации межличностных отношений в образовательном процессе. Материалы всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Ю.А. Малюшина. Курган: Курганский государственный университет, 2017. С. 47–54.
5. Ляхов А.В., Радионова Е.А. Психологические особенности самооценки студентов при разных ценностях безопасности // Ученые записки ИМЭИ. 2016. № 2. Т. 6. С. 51–66.
6. Гагарина М.А., Лопанова Н.К. Толерантность к неопределенности у лиц с различными стратегиями инвестиционного поведения // Мир науки. 2018. №3.
7. Злобина М.В. Взаимосвязь толерантности и интолерантности к неопределенности и черт Большой пятерки // Reflexio. 2019. №1. С. 91–114.
8. Овчинников А.А., Султанова А.Н., Войтова А.С., Сычева Т.Ю. Антиципационная состоятельность, толерантность к неопределённости и тревожность у специалистов разных профессий // Неврологический вестник. 2017. №3. С. 24–27.
9. Плавник Н.К., Лешкевич Е.В. Толерантность к неопределенности и карьерные ориентации студентов // Научные труды РИВШ. 2019. №19–3. С. 244–249.
10. Колот С.А. Толерантность и психологическая безопасность личности // Science and education a new dimension. 2017. № 135. С. 69–71.
11. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Возможности сценарного подхода в проектировании психологической безопасности личности // Психолог. 2016. № 4. С. 67–78. DOI: 10.7256/2409-8701.2016.4.20087.
12. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Адаптационные сценарии концепции личной безопасности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е: Педагогические науки. 2018. №7. С. 69–74.
13. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Психолингвистическое исследование концептов «опасность» и «безопасность» в языковом сознании студентов // Вопросы психолингвистики. 2020. № 1 (43). С. 84–97. DOI: 10.30982/2077-5911-2020-43-1-84-97.
14. Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. 2014. № 1. С. 92–110.

Krasnyanskaya Tatiana Maksimovna

Moscow university for the humanities, Moscow, Russia
E-mail: ktm8@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4572-6003>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=356058

Tylets Valery Gennadievith

Moscow state linguistic university, Moscow, Russia
E-mail: tyletsvalery@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=456126

Lyakhov Alexander Vasilievith

Stavropol state pedagogical institute
Essentuki branch, Essentuki, Russia
E-mail: lyakhoval@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9245-1391>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=840381

Scenario design of security by students with different levels of tolerance to uncertainty

Abstract. The choice of psychological security issues as the subject of the article is determined by modern realities, which determined its social significance and research attractiveness. Tolerance to uncertainty is currently considered as one of the subject characteristics that have an uncertain status in relation to human security. Turning to the analysis of the security phenomenon as a complex phenomenon that has a semantic, emotional, behavioral and temporal dimension makes it possible to apply the construction procedure to it as an action to bring various elements into a certain mutual position. The purpose of the work was to study the features of mental construction of security by subjects with different levels of tolerance to uncertainty. Achieving the research goal was based on a scenario approach. The general research hypothesis is the assumption that subjects with different levels of tolerance to uncertainty build different security scenarios for themselves. The hypothesis was tested using the methods of free association, subjective scaling, and the technique of T.V. Kornilova “New questionnaire of tolerance to uncertainty”. At the stage of processing empirical data, the simplest mathematical statistics were used (finding the average, percentage distribution, statistical scope) and a nonparametric comparison method, the criterion ϕ^* -Fisher’s angular transformation. The study was conducted on the material of students (20–21 years old) with a high (50 persons) and low (50 persons) level of tolerance to uncertainty. Statistically significant differences in the cognitive and semantic parameter of the security scenario between subjects with a high and low level of tolerance to uncertainty are established by the perception of security through its experience and identification. According to the emotional parameter of the scenario, a statistical trend towards the predominant experience of positive emotions in relation to security in subjects with a low level of tolerance to uncertainty was revealed. According to the behavioral parameter of the scenario, differences between subjects with different levels of tolerance to uncertainty were traced in relation to the propensity to overcome danger (statistically significant), to escape from danger and to prevent danger (statistical trends). According to the temporal parameter of the scenario, subjects with different levels of tolerance significantly differ in the choice of zones of medium (high level) and near (low level) prospects for their security. Comparison of the quantitative composition of the final arrays of security scenarios revealed a statistically significant tendency to the predominance of their variations in subjects with a high level of tolerance to uncertainty in comparison with the variations of scenarios in subjects with a low level of tolerance to uncertainty. According to the results of the study, the hypothesis is confirmed. The article presents the experience of a multidimensional study of subject security and fixing its results in the form of a symbolically encrypted script. The obtained results confirmed the variability of mental

security scenarios due to the tolerance to uncertainty of their subjects. The paper proposes a method for constructing a study that can be used to study the relationship of subject security with other psychological characteristics of a person.

Keywords: security; scenario; tolerance to uncertainty; cognitive-semantic parameter; emotional parameter; behavioral parameter; temporal parameter; subject; student